

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12082

EDN: EDWPCD



Парафразы и параллели в фельетонах А. В. Амфитеатрова 1917–1918 гг.

А. С. Александров

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: aspiros.83@mail.ru

Аннотация. В фокусе статьи — поэтические приемы, являющиеся частью художественной системы А. В. Амфитеатрова, известного публициста и прозаика, ведущего фельетониста начала XX в. Предмет исследования — фельетоны послеоктябрьского периода, опубликованные в России до августа 1918 г. В работе освещена политическая позиция публициста по отношению к революционным событиям 1917 г., к Февральской и Октябрьской революциям; приведен обзор тем и сюжетов печатных выступлений Амфитеатрова за этот период — отклики на общественно-политические события и социальные вопросы; проанализированы конкретные риторические приемы — прямые параллели, парафразы, нарочитое цитирование произведений классической литературы. Прослежены цели установки автора: художественные (диалог с классическими текстами русской литературы XIX — начала XX в.) и идеологические (завуалированная критика советской власти); выявлено отрицательное отношение Амфитеатрова к пореволюционной действительности, выраженное через комические приемы. Основными источниками парафразов и параллелей для Амфитеатрова стали произведения сатирического направления русской классической литературы — Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также Г. И. Успенского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, М. Горького. Приводя цитаты и сюжетные ситуации из этих текстов, публицист проецирует их на современную ему действительность.

Ключевые слова: А. В. Амфитеатров, фельетон, пресса, публицистика, массовая литература, цитаты, парафраз, параллели, ассоциации, метафора, троп, комизм, сатира, мотив, А. П. Чехов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой

Для цитирования: Александров А. С. Парафразы и параллели в фельетонах А. В. Амфитеатрова 1917–1918 гг. // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. С. 202–216. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12082. EDN: EDWPCD

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12082

EDN: EDWPCD

Paraphrases and Parallels in the 1917–1918 Feuilletons by A. V. Amfiteatrov

Alexander S. Alexandrov

*Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: aspiros.83@mail.ru

Abstract. The article focuses on the poetic devices that are a part of the artistic system of A. V. Amfiteatrov, a well-known publicist and prose writer, a leading feuilletonist of the early 20th century. The subject of the study is his feuilletons of the post-Revolution period published in Russia until August 1918. The paper reveals the political stance of the publicist on the revolutionary events of 1917, his attitude to the February and October revolutions. The paper provides an overview of the themes and plots of Amfiteatrov's printed speeches of this period — these are the responses to socio-political events and social issues. Further, the paper analyzes specific examples of rhetorical devices from his articles — direct parallels, paraphrases, deliberate citation of works of classical literature. The author's artistic and ideological goal-setting paradigms are traced; the critical attitude of the author to the post-revolutionary reality that emerges through comic techniques is revealed. The main sources of paraphrases and parallels for Amfiteatrov are, first of all, satirical works from Russian classical literature — N. V. Gogol, M. E. Saltykov-Shchedrin; as well as G. I. Uspensky, A. P. Chekhov and L. N. Tolstoy, M. Gorky. He extrapolates the quotes and specific situations from these texts onto contemporary reality. The article also provides unknown biographical facts related to the life and work of the publicist in 1917–1918.

Keywords: A. V. Amfiteatrov, feuilleton, press, journalism, mass literature, quotations, paraphrase, parallels, associations, metaphor, tropes, comedy, satire, motif, A. P. Chekhov, M. E. Saltykov-Shchedrin, L. N. Tolstoy

For citation: Alexandrov A. S. Paraphrases and Parallels in the 1917–1918 Feuilletons by A. V. Amfiteatrov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 202–216. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12082. EDN: EDWPCD (In Russ.)

На рубеже XIX–XX вв. заметную роль в литературном пространстве играли прозаики, работавшие в массовой периодической печати в жанре фельетона. Среди ярких представителей этого направления — Александр Валентинович Амфитеатров¹, о газетных фельетонах которого положительно отзывался Л. Н. Толстой [Ежов: 790]. Один из его современников справедливо отмечал: «Амфитеатров начинал как фельетонист, продолжал как фельетонист, и то, что создало его имя, в сущности, всегда было фельетоном» [Измайлов: 167]. Риторические приемы являются частью художественной системы в публицистике А. В. Амфитеатрова послеоктябрьского периода² [Грякалова, 2008: 32–62].

Октябрьскую революцию Амфитеатров встретил в качестве редактора правой ежедневной политической, общественно-литературной казачьей газеты «Вольность» (после ноября 1917 г. — «Вестник Союза казачьих войск»). Однако практически сразу после революции он сложил с себя полномочия редактора и вышел из числа сотрудников этого издания. После Октябрьской революции публицист преимущественно печатался в «Петроградском голосе» [Александров, 2008], [Павлова]. Сотрудничество Амфитеатрова с этим изданием началось с того, что он предоставил газете несколько своих беллетристических вещей. С декабря стал ведущим фельетонистом этого печатного органа и практически до закрытия издания (до августа 1918 г.) помещал здесь публицистические отклики на злобу дня. Также он сотрудничал с газетами «Эхо», «Новые ведомости», «Молва» и другими массовыми изданиями [Александров, 2022].

Идеологические установки публикаций Амфитеатрова вполне определенные: он, как и многие представители интеллигенции, с воодушевлением принял Февральскую революцию

¹ О нем см.: [Рейтблат: 5–18], [Александров, Грякалова], [Грякалова, 1998] и др.

² Фельетоны А. В. Амфитеатрова, которые являются предметом анализа в настоящей статье, были опубликованы в издании: Амфитеатров А. В. Публицистика 1917–1918 годов / вступ. ст. А. С. Александрова; сост., подгот. текста и примеч. А. С. Александрова, Э. К. Александровой. СПб.: ООО «АРТ БУК», 2022. 592 с. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

и резко отрицательно отнесся к Октябрьской. В то же время до августа 1918 г. публицист имел редкую по тем временам возможность относительно свободно высказывать свое мнение по вопросам политической и общественной жизни страны.

Главными темами его откликов стала послеоктябрьская действительность во всем ее многообразии: анализ положения на фронтах Мировой войны, трехэтапные переговоры о мире в Бресте, гражданская война, распад Российской империи, мятежи военных формирований. На положение дел в России и в мире накануне Рождества Христова в декабре 1917 г. Амфитеатров откликнулся фельетоном «Праздничное»:

«Звезды не уравнены, солнце застряло в старом стиле. Украина не слушается. Каледин не дает ни угля, ни хлеба. Сибирь отлагается. Бьюкенин уезжает, Германия артачится. Франция презирает, Румыния отыгрывается. Япония во Владивостоке. Китай в Харбине, Сербия марширует в Македонию, республика Бессарабская, республика Башкирская, финляндский посол, украинский посол, Учредилка меряется с Разгонялкой, — чья возьмет, хлеба нет, воды нет, мира нет, немецкие товары есть, чести нет, Смольный есть, печати нет, морозы есть, дров нет, аппетит есть, денег нет... Этакий же счастливый праздник!» (83).

Особо остро реагировал публицист на этапы мирных переговоров, принимая как неизбежность итоги «похабного мира». Наиболее резко он откликнулся на акты бесправия и самосуда: крайние формы политического террора — убийство лидеров кадетской партии А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина, расстрел группы студентов и братьев Ганглез; протестовал против ареста старых знакомых — эсера П. М. Рутенберга и «Шерлока Холмса русской революции» В. Л. Бурцева, литераторов А. И. Куприна и В. В. Муйжеля, редакторов независимых изданий И. М. Василевского, С. М. Проппера, В. А. Бонди. Помимо политических тем, Амфитеатров акцентировал внимание в фельетонах на социальных проблемах столичного города, обострившихся в период пореволюционной действительности: голод, разразившийся в Петрограде в 1918 г., эпидемия тифа, проблемы общественного транспорта, возросшие юдофобские настроения общества. В фельетоне «Святая

страна» Амфитеатров почти по-гоголевски заключал: «...скверно у нас, милостивые государи мои», — а действительность страны представлял емко и безапелляционно:

«Пролетариат — дикарь. Интеллигенция — бесхарактерная слякоть, пузырящаяся взаимошипением, взаимоподозрением, взаимообвинением. Буржуазии нет, а — которая имеется — такая дрянь и переметная сума, что о ней совестно и говорить серьезно. Мужик Бога во щах еще до революции слопал, а теперь, долопывает без щей, в сухомятку. Россия — разлагающийся труп, который обсели жуки-могильщики. Социализм сделался Держимордою, а Держиморды пошли в социалисты. Свобода быстро перерождается в "волю к рабству" и приобрела физиономию публичной девки с танцульки. Ни свободы слова, ни свободы совести. Одно брюхо, да и то пустое вообще с голода. Ни единой твердой точки в трясинном болоте» (382).

Важнейшей задачей публицистических выступлений Амфитеатрова послеоктябрьского периода было широкое и всестороннее освещение событий текущей действительности и анализ политических преобразований. Бурный поток событий 1917–1918 гг. яснее осознавался Амфитеатровым благодаря мировой литературе и в первую очередь классической русской литературе. Произведения Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, А. П. Чехова и Л. Н. Толстого публицист постоянно цитировал, а конкретные сюжетные перипетии проецировал на современную ему действительность.

Так, в фельетоне, посвященном 14-летней годовщине со дня смерти А. П. Чехова, Амфитеатров предлагал читателям по-новому взглянуть на наследие писателя, увидев в его героях черты представителей власти, взявших на себя ответственность руководства страной после февраля 1917 г.:

«Ведь всего еще восемь месяцев назад мы видели типического чеховского героя, смесь Лаевского, Иванова, "облезлого барина" и "неизвестного", главою российской республики... И до сих пор пьем, чрез то, всем несчастным народом своим горькую чащу бедствий и унижений... Читайте Чехова, вникайте в Чехова — и вам станут ясны Керенский, все, кто с Керенским, период Керенского. Вы поймете, что это кажущееся недоумение русской

революции, не случайность, но печальная роковая последовательность и необходимость: именно чеховский фатум зачеркнутого Чеховым поколения...» (408).

В ряде случаев конкретные политические события Амфитеатров объяснял, ссылаясь не на отдельные произведения писателей, а проводя параллели с их творчеством в целом.

К событиям Февральской революции Амфитеатров редко возвращался, фокус своего внимания он сосредоточил на нововведениях действующей власти.

В фельетоне «Праздничное» Амфитеатров рассуждал о взбудоражившей общественность инициативе большевиков — отменить традиционные праздники Рождество и Новый год. Публицист отмечал:

«Когда газеты объявили, что в этом году Рождество отменяется за ненадобностью и 25-е декабря будет 7-го января, я скромно осведомился: — А как же быть с солнцем? Солнцу-то разрешено будет встать? Потому что ведь праздник 25-го декабря немножко постарше Рождества Христова» (77).

Он приводит многочисленные цитаты из собственного очерка «Рождество "Непобедимого Солнца"»³, в котором подробно пишет об истории происхождения этого праздника, связанного с зимним солнцестоянием и изначально не имевшего отношения к христианскому культу. Отсюда и риторический вопрос в самом начале текста: «А как же быть с солнцем?»

Критика инициативы властей подкреплена в фельетоне множеством исторических параллелей. Свою иронию по отношению к политической инициативе Амфитеатров усиливает, цитируя классиков и современников. Революционная действительность актуализирована словами из рассказа Леонида Андреева «Тьма»: «Загасим огни и все пойдем в тьму», — и стихотворения А. С. Пушкина «Вакхическая песня»: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!». В тексте содержится аллюзия к сказке В. Г. Короленко «Стой, солнце, и не двигись, луна!»:

³ Амфитеатров А. В. Старое в новом. СПб.: Обществ. польза, 1907. С. 72.

«Тысячи гасителей мечутся по столице денно и ночью, выискивая очередного огонька к погашению. И гаснут, гаснут огни. А много ли их, огоньков-то, у нас и вообще было и есть?.. Короленковы "Огни"! Ау! Где вы?.. И на Короленку-то самого теперь только ленивый большевик собак не вешает» (80).

В продолжение рождественской темы был написан фельетон «Крещенский вечерок», в котором ироническое отношение автора к революционной действительности передано уже не только через конкретные (в некотором смысле пророческие) цитаты, но через прием парафраза⁴.

Для этих целей Амфитеатров выбрал прецедентный текст русской литературы — балладу В. А. Жуковского «Светлана», к тому же тематически очень близко подходящую к современной публицисту действительности. Фельетон представляет собой череду рассуждений о событиях января 1918 г. с парафразом и точными цитатами из романтической баллады. Начав рассуждения с того, как провести «Святки по-человечески», Амфитеатров добавляет:

«Раз в крещенский вечерок
Девушки рыдали...
— А гвардейцы сахарок
Весь конфисковали» (94).

Оригинальная переделка баллады создает эффект комического, через который выражено критическое отношение публициста к окружающей его действительности (ср.: «смех <...> всегда в скрытой или явной форме содержит в себе критическое начало» [Крылов: 441]).

Позаимствованные из баллады отдельные фразы, сопровождаемые меткими комментариями автора фельетона, приобретают актуальный для 1918 г. смысл.

Так, стихи из баллады «За ворота башмачок, / Сняв с ноги брасали» сопровождаются примечанием:

«Вот чепуха! <...> Да что они, эти удивительные жуковские девушки, ополоумели что ли? Пара ботинок ныне по самой скромной карточной цене стоит 80 целковых. Две больших или четыре маленьких керенки — конечно, ежели в магазине кассир добрый согласится керенками принять» (95).

⁴ О парафразе см.: [Арутюнова], [Гаспаров], [Есаулов] и др. работы.

Подобным образом Амфитеатров поступает практически со всеми стихами первой строфы баллады. Так, строки: «...кормили / Счетным курицу зерном», — прокомментированы им следующим образом: «Еще бы не счетным! Хлебушко-то рублик фунт... А курицу — реквизировали — и в Смольный!»

Далее приводится такой диалог:

«...В чашу с чистою водою...
 ...Клали перстень золотой...
 — Ого! Золотой? Это становится интересно!
 ...Серьги изумрудные...
 — Ого-го-го... Ай да буржуйки!..

Успели, значит, повытаскать добро из сейфов-то? Надули, окаянные, рабочее и крестьянское правительство?» (96–97).

Прием парафразы — излюбленный поэтический прием в фельетонном наследии Амфитеатрова. Источником для переложения выступали не только поэтические литературные произведения, но и библейские стихи, прозаические и даже драматические произведения.

В фельетоне «Мещане в 1918 году» представлен прием парафразы известной пьесы М. Горького «Мещане»: диалоги и реплики горьковских героев перемежаются с амфитеатровской версией произведения. Ответной реакцией на реплики действующих лиц становятся выкрики из воображаемого зрительного зала.

Так, реакцией на диалог Акулины Ивановны и Тетерева:

«**Тетерев.** Акулина Ивановна! А не осталось ли чего-нибудь от обеда? Каши или в этом роде чего-либо?

Акулина Ивановна. Изволь, батюшка, есть» (225) —

становится бурное обсуждение мнимых зрителей:

«— Вот врет-то! Разве теперь у кого-нибудь остается что-нибудь от обеда?

— И обед-то самый — полумифическое сказание!

— Кашей угощает! А откуда крупы взяла?

— Мешочница, надо полагать...

— Ага! Ну, значит, попадется, и в последнем акте Нил ее расстреляет...

— Ничего не расстреляет! В сообществе. Вы посмотрите, как он сам жрет!» (225–226).

Вымышленной ситуацией Амфитеатров подчеркивал реальное положение вещей — жители революционного Петрограда испытывали голод невиданных размеров. К тому же смысловое значение диалога усилено отсылкой к явлению пореволюционной действительности — «мешочникам», т. е. людям, занимавшимся скупкой, перевозкой вручную (перевозка осуществлялась в мешках, отсюда и название «мешочник») и продажей каких-нибудь товаров. С середины февраля 1918 г. советская власть объявила борьбу с мешочниками: они преследовались как спекулянты, на них устраивались облавы, к ним применялись жесткие санкции. В случае сопротивления мешочники подлежали аресту и суду, при вооруженном сопротивлении — расстрелу на месте.

Далее тему голода в фельетоне развивают другие персонажи пьесы, а зрители еще больше включаются в обсуждение:

«**Шишкин** (на сцене). Смотрю на него и завидую, грешный человек!

В партере страшное урчание пустых желудков. Стоны:

— Мы тоже завидуем!

Нил (показывает опорожненную миску). Не завидуйте, — я уже все съел!

В публице взрыв негодования.

— Он же еще и дразнится! Совдеп проклятый!

— Налопался перед голодными и форсит!..

— Эх, ты! Пролетарий всех стран!

— Нашим потом жиреешь, обжора!

— Недаром, видно, Ленин говорит, что в революции к честным дуракам примазалось много умных прохвостов...

— Позвольте, это совсем не Ленин сказал!

— Здравствуйте! Разве я газет не читаю?

— А вы слушайте, что на сцене!» (226).

Прием парафраза автор использует с разными целями — как художественными, так и идеологическими.

Для критики инициатив советской власти и действий нового правительства Амфитеатров чаще всего прибегал к приему прямого параллелизма. Сатирическое направление русской литературы, представленное именами Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, давало фельетонистам богатый материал.

Первый раунд переговоров о мире в Брест-Литовске, когда Советская делегация во главе с Л. Троцким отказалась от подписания мирного договора и одновременно объявила о демобилизации армии, широко освещался в прессе. Газеты пестрели заголовками: «Ни мира, ни войны, а армию распустить». В газете «Новая жизнь» сообщалось:

«Мировая история обогатилась новым, не имевшим еще прецедентов парадоксом: правительство России объявило страну в положении "ни войны, ни мира". Русская делегация "отказалась от подписания аннексионистского договора" — в то же время прокламирует "состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией — прекращенным"»⁵.

Ситуацию, в которой оказалась страна по результатам переговоров в Брест-Литовске в январе 1918 г., Амфитеатров сравнил (фельетон «Изумление народов») не только со звуком, испущенным Христианом Ивановичем Гибнером в «Ревизоре», средним между «и» и «э», но и с произведением Л. Н. Толстого — «Сказкой об Иване-дураке и его двух братьях...»:

«Может быть, г. Ленин и впрямь спохватился, что с демобилизацией армии <...> Россия лишается последней защиты от внешнего врага и обращается в то "непротивленное злу" Иван-Дураково царство, о котором некогда столь умиленно и столь неубедительно мечтала толстовская сказка? В толстовском Иван-Дуракове царстве нашествие иноплеменников кончилось оттого, что неприятелю противно стало истреблять несопротивляющихся. После того, однако, как враги вырезали дочиста несколько областей. Не скажу, чтобы особенно прельстительна была самозащита по способу противности. Больших симпатий и уважения не вызывает. Но, сверх всего, — еще большой вопрос: будут ли немцы столь же брезгливы, как враги Иван-Дуракова царства» (136).

Парадоксальность сложившейся ситуации Амфитеатров сравнивал также с эпизодом из сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Самоотверженный заяц» (1883):

«Но, позвольте! Значит, мы просто сдались на волю победителя?.. Стали на заячью позицию в щедринской сказке: — Сиди, —

⁵ [Б. п.]. Полумир // Новая жизнь. 1918. № 22. 30 янв. С. 1.

сказал волк, — под этим кустом и жди своего термину: может быть, я тебя съем, а, может быть, ха-ха, и помилую...» (134).

В фельетоне «Щедринские опыты» Амфитеатров откликнулся на декрет ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 г. «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», в рамках которого были установлены основные положения продовольственной диктатуры — начало так называемой продразверстки. Политику насильственного изъятия продуктов у крестьянских хозяйств публицист сопоставил с походом «фантастического путешественника», бригадира Фердыщенко, а также эпизодом из «войн за просвещение» Василиска Семеновича Бородавкина, описанных в «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина:

«Выйдем мы, россияне, когда-либо из очарованного круга щедринских бытописаний или надо принять с покорностью, что записал нас покойник Михайло Евграфович, Бог ему судья, себе в крепостные навсегда и бесповоротно. Прочитал я, глаза протер, пенсне протер, перечитал: верно! Но пятьдесят человек от района двинутся на голодающую деревню с понуждением кормить голодающий Петроград чрез отобрание продовольствия. Но ведь это же поход "фантастического путешественника", бригадира Фердыщенко! Ведь это же эпизод из "войн за просвещение" Василиска Семеновича Бородавкина! Того самого насадителя золотого века в городе Глупове, при котором "денег развелось такое множество, что даже куры не клевали их, потому что это были... ассигнации". Первопричина не только не устраненная и в наши дни, но еще осложненная не менее важною второпричиною: некому клевать, кур нет. Бригадир Фердыщенко правил тоже голодающим городом. Система его правления была очень близка к ныне переживаемой нами, ибо тоже "до некоторой степени напоминала игру в бирюльки"» (300).

Бурный поток политических преобразований 1917–1918 гг. Амфитеатров иллюстрировал прямыми параллелями, парафразами русской классической литературы, нарочитым цитированием произведений Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, А. П. Чехова и Л. Н. Толстого, а конкретные

сюжетные ситуации проецировал на современную ему действительность. В этом отношении журналист был верен себе и традициям фельетонной публицистики. Инкорпорирование цитат призвано не только проиллюстрировать конкретное политическое событие, усилить авторскую позицию ссылкой на авторитет классика, но и рассчитано на создание комического эффекта. Комическое в данном случае выступает как проявление критической позиции автора по отношению к окружающей его действительности.

Высказывавшему опосредованно критику существующего порядка и политических инициатив Амфитеатрову на протяжении разных периодов карьеры (как дореволюционного, так и пореволюционного) не всегда удавалось избежать цензурных притеснений и более серьезных санкций. Послеоктябрьский период не стал исключением: в ночь с 24 на 25 июня 1918 г. в его квартире был произведен обыск, а сам публицист препровожден в Чрезвычайную следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией на Гороховую 2. Здесь журналист провел несколько дней, был допрошен лично председателем следственной комиссии М. Урицким, после чего отпущен⁶. После закрытия всех буржуазных изданий в августе 1918 г. Амфитеатров прервал свою бурную публицистическую деятельность на несколько лет, т. к. дал обещание не печатать «ни единой своей строки»⁷ в условиях жесткой советской цензуры и отсутствия свободной прессы.

⁶ См.: [Б. п.]. Освобождение А. В. Амфитеатрова // Новые ведомости. Веч. вып. 1918. № 96. 27 июня. С. 4; Покр. А. А. Амфитеатров и Гороховая № 2 // Петроградский голос. 1918. № 116. 28 июня. С. 2.

⁷ Об этом Амфитеатров упоминает в книге «Горестные заметы. Очерки красного Петрограда» (1922): «В августе 1918 года, когда советский террор задавил русскую периодическую печать, я дал себе слово, что в пределах "Совдепии", в подчинении ее цензурным застенкам, я не напечаю ни единой своей строки» (Амфитеатров А. В. Собр. соч.: в 10 т. М.: НПК «Интелвак», ОО «РНТВО», Т. 10. Кн. 2. Мемуары: Горестные заметы: Воспоминания: Портреты: Записная книжка: Пародии. Эпиграммы. 2003. С. 599).

Список литературы

1. Александров А. С. А. А. Измайлов — реформатор «Петроградского листка» (1916–1918) // Русская литература. СПб.: Наука, 2008. № 4. С. 133–142.
2. Александров А. С. А. В. Амфитеатров — журналист и публицист: от газеты «Россия» к «Петроградскому голосу» // Амфитеатров А. В. Публицистика 1917–1918 гг. / вступ. ст. А. С. Александрова; сост., подгот. текста и примеч. А. С. Александрова, Э. К. Александровой. СПб.: ООО «АРТ БУК», 2022. С. 5–24.
3. [Александров А. С., Грякалова Н. Ю.] Переписка А. А. Измайлова и А. В. Амфитеатрова (1911–1918) / вступ. ст. Н. Ю. Грякаловой, подгот. текста и коммент. А. С. Александрова, Н. Ю. Грякаловой // А. А. Измайлов: переписка с современниками / сост., вступ. ст. А. С. Александрова; преамбулы, подгот. текста и коммент. А. С. Александрова, Э. К. Александровой, Н. Ю. Грякаловой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. С. 234–314.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс: теория метафоры. М.: Наука, 1990. 511 с.
5. Гаспаров М. Л. Парафраз(а) // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 718.
6. Грякалова Н. Ю. Амфитеатров Александр Валентинович // Русские писатели: XX век: биобиблиографический словарь: в 2 ч. М.: Просвещение, 1998. Ч. 1. С. 51–56.
7. Грякалова Н. Ю. Человек модерна: биография — рефлексия — письмо. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 382 с.
8. Ежов Н. М. Встречи с великаном (Мое знакомство с Л. Н. Толстым, его болезнь и смерть в Астапове) // Исторический вестник. 1911. Т. XXXIV. № 6. С. 778–800.
9. Есаулов И. А. Парафраз и становление новой русской литературы (постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 2. С. 30–66 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf (17.10.2022). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6262
10. Измайлов А. А. Пестрые знамена: литературные портреты безвременья. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. 231 с.
11. Крылов В. Н. Комические формы и приемы в массовой газетно-журнальной критике начала XX века // Писатель — критика — читатель: механизмы формирования литературной репутации в России во второй половине XIX — первой трети XX вв. СПб.: Росток, 2022. С. 439–459.
12. [Павлова М. М.] Федор Сологуб и Ан. Н. Чеботаревская: переписка с А. А. Измайловым / публ., вступ. ст. и примеч. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 194–293.
13. Рейтблат А. И. Фельетонист в роли мемуариста // Амфитеатров А. В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение. 2004. Т. 1. С. 5–18.

References

1. Aleksandrov A. S. A. A. Izmailov — Reformer of the “Petrograd Sheet” (1916–1918). In: *Russkaya literatura [Russian Literature]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008, no. 4, pp. 134–142. (In Russ.)
2. Aleksandrov A. S. A. V. Amfiteatrov — Journalist and Publicist: From the Newspaper “Rossiya” to the “Petrogradskiy Golos”. In: *Amfiteatrov A. V. Publitsistika 1917–1918 [Amfiteatrov A. V. Publicism 1917–1918]*. St. Petersburg, ART BUK Publ., 2022, pp. 5–24. (In Russ.)
3. Aleksandrov A. S., Gryakalova N. Yu. Correspondence of A. A. Izmailov and A. V. Amfiteatrov (1911–1918). In: *A. A. Izmaylov: perepiska s sovremennikami [A. A. Izmailov: Correspondence with Contemporaries]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2017, pp. 234–314. (In Russ.)
4. Arutyunova N. D. *Metafora i diskurs: teoriya metafory [Metaphor and Discourse: Theory of Metaphor]*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 511 p. (In Russ.)
5. Gasparov M. L. Paraphrase. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]*. Moscow, Intelvak Publ., 2001, p. 718. (In Russ.)
6. Gryakalova N. Yu. Amfiteatrov Alexander Valentinovich. In: *Russkie pisateli: XX vek: biobibliograficheskiy slovar': v 2 chastyakh [Russian Writers: the 20th Century: Biobibliographic Dictionary: in 2 Parts]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1998, part 1, pp. 51–56. (In Russ.)
7. Gryakalova N. Yu. *Chelovek moderna: biografiya — refleksiya — pis'mo [Man of Modernity: Biography — Reflection — Writing]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2008. 382 p. (In Russ.)
8. Ezhov N. M. Meetings with the Giant (My Acquaintance with L. N. Tolstoy, His Illness and Death in Astapovo). In: *Istoricheskiy vestnik [The Historical Reporter]*, 1911, vol. 124, no. 6, pp. 778–800. (In Russ.)
9. Esaulov I. A. Paraphrasis and the Establishment of the New Russian Literature (To the Problem Statement). In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2019, vol. 17, no. 2, pp. 30–66. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf (accessed on October 17, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6262 (In Russ.)
10. Izmaylov A. A. *Pestrye znamenata: literaturnye portrety bezvremen'ya [Variegated Banners: Literary Portraits of Timelessness]*. Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina Publ., 1913. 231 p. (In Russ.)
11. Krylov V. N. Comic Forms and Techniques in Mass Newspaper and Magazine Criticism at the Beginning of the 20th Century. In: *Pisatel' — kritika — chitalel': mekhanizmy formirovaniya literaturnoy reputatsii v Rossii vo vtoroy polovine XIX — pervoy treti XX vv. [Writer — Criticism — Reader: Mechanisms for the Formation of Literary Reputation in Russia in the Second Half of the 19th — First Third of the 20th Centuries]*. St. Petersburg, Rostok Publ., 2022, pp. 439–459. (In Russ.)

12. Pavlova M. M. Fedor Sologub and An. N. Chebotarevskaya: Correspondence with A. A. Izmailov. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom for 1995]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1999, pp. 194–293. (In Russ.)
13. Reytblat A. I. The Feuilletonist as the Memoirist. In: *Amfiteatrov A. V. Zhizn' cheloveka, neudobnogo dlya sebya i dlya mnogikh: v 2 tomakh* [Amfiteatrov A. V. *The Life of a Person Uncomfortable for Himself and for Many: in 2 Vols*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004, vol. 1, pp. 5–18. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александров Александр Сергеевич, Alexander S. Alexandrov, PhD кандидат филологических наук, (Philology), Senior Researcher at the старший научный сотрудник От- Department of Recent Russian Literature, Институт русской литературы (Пуш- (Pushkinskiy Dom), Russian Academy кинский Дом), Российская академия of Sciences (nab. Makarova 4, St. Пе- наука (наб. Макарова, 4, г. Санкт- tersburg, 199034, Russian Federa- Петербург, Российская Федерация, tion); ORCID: <https://orcid.org/0000-199034>); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8611-6490>; e-mail: aspiros.83@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.12.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.01.2023

Принята к публикации / Accepted 26.01.2023

Дата публикации / Date of publication 14.02.2023